

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ24-37-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 октября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Кировского района г. Ростова-на-Дону к Фаброму Виталию Александровичу, Еманову Олегу Владимировичу, Завьяловой Наталье Александровне, Кариму Гафари, Бурлакову Максиму Викторовичу, обществу с ограниченной ответственностью «Континент», обществу с ограниченной ответственностью «Эльтранс» о возмещении ущерба, причиненного преступлением,

по кассационным жалобам Завьяловой Натальи Александровны, Еманова Олега Владимировича, Карима Гафари на решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 3 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 2 октября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Завьяловой Н.А., Фаброга В.А., представителя Завьяловой Н.А. и Еманова О.В. – Винник Н.В., представителя Карима Гафари – Шевелевой О.П., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Кировского района г. Ростова-на-Дону обратился в суд с иском к Фаброму В.А., Еманову О.В., Завьяловой Н.А., Кариму Гафари, Киселеву Р.П., Бурлакову М.В., ООО «Континент», ООО «Эльтранс» и, уточнив требования, просил взыскать солидарно с ответчиков ущерб размере 10 463 972,83 руб.

В обоснование требований прокурор ссылался на то, что вступившими в законную силу приговорами Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 4 марта 2019 г. и 20 июля 2020 г. установлено, что ответчики осуществляли незаконную банковскую деятельность и незаконные банковские операции, чем причинили ущерб Российской Федерации на указанную сумму.

Определением Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 3 июля 2023 г. требования прокурора Кировского района г. Ростова-на-Дону к Киселеву Р.П. оставлены без рассмотрения.

Решением Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 3 июля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 2 октября 2023 г., иск удовлетворен частично: с Фаброга В.А., Еманова О.В., Завьяловой Н.А., Карима Гафари солидарно в бюджет Российской Федерации взыскан ущерб в размере 10 463 972,83 руб. Также с указанных ответчиков в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере по 15 000 руб. с каждого, а в пользу ООО «Аудит регионов» – расходы на проведение судебной экспертизы в размере по 5 000 руб. с каждого. В удовлетворении требований к Бурлакову М.В., ООО «Континент», ООО «Эльтранс» отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2024 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменений.

В кассационных жалобах Еманова О.В., Завьяловой Н.А., Карима Гафари ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 13 и 19 июня 2024 г. заявителям восстановлен срок для подачи

кассационных жалоб, а определением от 19 сентября 2024 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационные жалобы подлежащими удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что приговором Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 4 марта 2019 г. Бурлаков М.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «б» части 2 статьи 172, частью 2 статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Приговором Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 20 июля 2020 г. Фабрый В.А., Еманов О.В., Завьялова Н.А. признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «б» части 2 статьи 172, частью 2 статьи 187 Уголовного кодекса Российской Федерации, Карим Гафари признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 33 и пунктами «а», «б» части 2 статьи 172 Уголовного кодекса Российской Федерации, Киселев Р.П. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а», «б» части 2 статьи 172, частью 2 статьи 187, частью 3 статьи 30 и частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанными приговорами суда, вступившими в законную силу, установлено, что ответчики, действуя организованной группой, созданной в целях удовлетворения потребностей недобросовестных предпринимателей в финансовых операциях, совершаемых в обход официальных банковских структур и государственного контроля, в период с 2011 года по

15 февраля 2017 г., в нарушение пунктов 4, 5 части 1 статьи 5 Федерального закона Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» без регистрации и без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, с целью извлечения дохода в особо крупном размере осуществляли незаконную банковскую деятельность и незаконные банковские операции, а именно производили расчеты по поручению физических и юридических лиц, кассовое обслуживание физических и юридических лиц. Участниками организованной группы получен доход в сумме не менее 28 989 789,04 руб. за совершение незаконных банковских операций по транзиту и не менее 23 330 075,10 руб. за совершение незаконных банковских операций по обналичиванию денежных средств. Всего ответчиками получен незаконный доход в сумме не менее 52 319 864,14 руб.

Согласно заключению от 15 июня 2023 г. № 4 судебной финансово-экономической экспертизы, проведенной ООО «Аудит регионов», сумма, налога на прибыль при надлежащем ведении ответчиками банковской деятельности, составляет 10 463 972,83 руб.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции, принимая во внимание преюдициальное значение приговора Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 20 июля 2020 г., пришел к выводу о том, что в результате осуществления незаконной деятельности ответчиков не был уплачен налог на прибыль организаций, чем причинен материальный ущерб Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявлений Фаброго В.А., Еманова О.В., Завьяловой Н.А. и Карима Гафари о применении срока исковой давности, суд первой инстанции исходил из того, что срок исковой давности по требованию о возмещении ущерба, причиненного преступлением, должен исчисляться с момента вступления приговора суда в законную силу, а следовательно, срок исковой давности по требованиям к данным ответчикам не пропущен.

При этом суд отказал в удовлетворении иска к Бурлакову М.В. в связи с пропуском срока исковой давности, поскольку приговор суда, которым он признан виновным в совершении преступлений, вступил в законную силу 14 мая 2019 г., а иск подан прокурором в суд 19 октября 2022 г.

С такими выводами районного суда согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу статьи 1064 данного кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Статьей 1080 этого же кодекса предусмотрено, что лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

В соответствии с частью 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Согласно пункту 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» в силу части 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого вынесен приговор, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом. Исходя из этого суд, принимая решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может разрешать вопрос лишь о размере возмещения. В решении суда об удовлетворении иска, помимо ссылки на приговор по уголовному делу, следует также приводить имеющиеся в гражданском деле доказательства, обосновывающие размер присужденной

суммы (например, учет имущественного положения ответчика или вины потерпевшего).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» разъяснено, что при определении в приговоре порядка взыскания судам следует иметь в виду, что имущественный вред, причиненный совместными действиями нескольких подсудимых, взыскивается с них солидарно, но по ходатайству потерпевшего и в его интересах суд вправе определить долевой порядок его взыскания (статья 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случае удовлетворения гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, в резолютивной части приговора надлежит указать, какая сумма подлежит взысканию в солидарном порядке, а какая сумма с каждого из них – в долевом, в пользу кого из гражданских истцов осуществляется взыскание.

Если имущественный вред причинен подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого дело было выделено в отдельное производство, либо это лицо освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, то суд возлагает обязанность по его возмещению в полном объеме на подсудимого. При вынесении в дальнейшем обвинительного приговора в отношении лица, дело о котором было выделено в отдельное производство, суд вправе возложить на него обязанность возместить вред солидарно с ранее осужденным лицом, в отношении которого был удовлетворен гражданский иск (пункт 25).

Таким образом, при разрешении спора о возмещении ущерба, причиненного преступлением, суду исходя из обстоятельств дела, в том числе установленных приговором, следует определить в каком порядке – солидарном, субсидиарном, долевом – подлежит возмещению ущерб, а при долевом порядке – определить в какой доле возмещается вред каждым из ответчиков. Если вред причинен нескольким лицам, то суду следует распределить возмещение вреда между этими лицами.

Как предусмотрено статьей 106 Налогового кодекса Российской Федерации, виновное нарушение законодательства о налогах и сборах признается налоговым правонарушением, влекущим предусмотренную кодексом ответственность, а по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки административного правонарушения или преступления,

соответственно административную или уголовную ответственность (часть 2 статьи 10 Налогового кодекса Российской Федерации).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, возмещение физическим лицом вреда, причиненного неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере (один раз – с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй – с физического лица в порядке гражданского законодательства), а значит, неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности.

Приведенные выше нормативные положения и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не были учтены судами при разрешении настоящего спора.

Удовлетворяя искивые требования в отношении Фаброго В.А., Еманова О.В., Завьяловой Н.А. и Карима Г., суд первой инстанции, исходя из установленных приговорами обстоятельств, пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с названных ответчиков в солидарном порядке в пользу Российской Федерации ущерба в виде налога на прибыль организаций в размере 10 463 972,83 руб., неуплаченного в федеральный бюджет из-за преступных действий Бурлакова М.В., Фаброго В.А., Еманова О.В., Завьяловой Н.А., Карима Г. и Киселева Р.П.

При этом суд отказал в удовлетворении иска к Бурлакову М.В., ООО «Континент» и ООО «Эльтранс».

Действительно, согласно заключению от 15 июня 2023 г. № 4 судебной финансово-экономической экспертизы общая сумма неполученного налога на прибыль в результате преступных действий ответчиков составила 10 463 972,83 руб.

Вместе с тем, данная сумма налога подлежала уплате как в бюджет Российской Федерации в размере 1 569 595,92 руб., так и в бюджет Ростовской области в размере 8 894 376,90 руб.

Вопреки указанным выводам эксперта суд первой инстанции, не привлекая к участию в деле в качестве истцов соответствующие органы, представляющие интересы названных бюджетов, взыскал всю сумму неполученных налогов в пользу Российской Федерации.

Кроме того, помимо ООО «Континент» и ООО «Эльтранс», в указанную сумму ущерба от преступления включены не поступившие налоговые платежи от ООО «Азово-Донская логистическая компания», ООО «Константа», ООО «Донэкопродукт», ООО «Гринтрейд» и ООО «Партнер-П».

С учетом изложенного, для возложения на Фаброга В.А., Еманова О.В., Завьялову Н.А. и Карима Г. ответственности за ущерб бюджетной системе Российской Федерации, причиненный неуплатой налогов названными юридическими лицами, суду необходимо было привлечь указанные юридические лица к участию в деле и установить, в какой бюджет и кем должны быть уплачены соответствующие суммы налогов и утрачена ли возможность их взыскания с надлежащего налогоплательщика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит неправильными выводы суда первой инстанции и в части применения норм права об исковой давности.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 этого кодекса.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой

давности» разъяснено, что в соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Исходя из указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица. Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации сформулирован таким образом, что наделяет суд необходимыми полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 27-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2019 г. № 339-О, от 29 сентября 2022 г. № 2368-О и др.).

Из приведенных нормативных положений, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что, определяя исковую давность как срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено, гражданское законодательство закрепляет общий срок исковой давности, составляющий три года, исчисляемых – если законом не предусмотрено иное – со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, то есть право на иск по общему правилу возникает с момента, когда о нарушении такого права и о том, кто является надлежащим ответчиком, стало или должно было стать известно правомочному лицу. Именно с этого момента у данного лица возникает основание для обращения в суд за принудительным осуществлением (принудительной защитой) своего права и начинает течь срок исковой давности. При этом суд, разрешая вопрос о соблюдении истцом срока исковой давности (давностного срока), о применении которого заявлено ответчиком, определяет момент начала течения этого срока, если законом не предусмотрено иное, исходя из фактических обстоятельств дела.

При этом само по себе наличие (отсутствие) вступившего в законную силу обвинительного приговора, в том числе в деликтных правоотношениях, не

является определяющим при исчислении срока исковой давности для защиты права лица, нарушенного в результате совершения преступления, поскольку суд, обладая необходимыми дискреционными полномочиями, в каждом конкретном деле устанавливает момент начала течения этого срока исходя из фактических обстоятельств, в том числе установленных вступившим в законную силу судебным постановлением (приговором) и имеющих преюдициальное значение.

Из материалов дела следует, что обстоятельства совершения незаконной банковской деятельности и незаконных банковских операций с участием ООО «Континент», ООО «Эльтранс», ООО «Азово-Донская логистическая компания», ООО «Константа», ООО «Донэкопродукт», ООО «Гринтрейд» и ООО «Партнер-П» установлены приговорами Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 4 марта 2019 г. и 20 июля 2020 г. с описанием одних и тех же обстоятельства незаконной деятельности ответчиков: по первому приговору – Бурлакова М.В., по второму – Фаброго В.А., Еманова О.В., Завьяловой Н.А., Карима Г. и Киселева Р.П.

С учетом изложенного вывод суда первой инстанции о том, что срок исковой давности по требованиям прокурора, связанных с неуплатой налогов названными юридическими лицами, подлежит исчислению в зависимости от субъектного состава ответчиков – физических лиц с учетом момента вступления в законную силу приговора Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 4 марта 2019 г. либо момента вступления в законную силу приговора этого же суда от 20 июля 2020 г., нельзя признать основанным на нормах права и установленных по делу обстоятельствах.

При этом приговор от 20 июля 2020 г. не содержит сведений о предъявлении прокурором гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства и выводов об оставлении такого иска без рассмотрения.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о соблюдении прокурором срока исковой давности, о применении которого заявлено ответчиками, нельзя признать правомерным.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки районного суда не исправили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 3 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 2 октября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2024 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 3 июля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 2 октября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 1 февраля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

